

DOI 10.35775/PSI.2025.124.12.005

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
Председатель Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета РФ
по национально-государственному устройству и межнациональным
отношениям, Народный депутат России (1990-1993 гг.),
Член Совета Республик Верховного Совета СССР
от России (1991г.), Россия, г. Москва
E-mail: medvedev_rudn@mail.ru

МОИ РАБОЧИЕ ВСТРЕЧИ С Б.Н. ЕЛЬЦИНЫМ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ. СССР, ПРОЕКТ НОВОГО СОЮЗНОГО ДОГОВОРА И «ПАРАД СУВЕРЕНИТЕТОВ». ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Эта статья-обзор является продолжением опубликованных материалов в предыдущих номерах журнала «Вопросы политологии» и дополнением к архиву аналитических материалов моих рабочих встреч с Б.Н. Ельциным. Содержательная часть суть аналитический обзор научных публикаций журналов из списка ВАК издательства «Наука сегодня» через призму моего личного опыта из активного участия в политическом процессе в ранге Председателя парламентской Комиссии Совета Национальностей Верховного Совета России по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям. В центре анализа – политические страсти вокруг подготовки проектов государственных реформ СССР. Остроты к полемике и к анализу добавляет мой диалог и ответы на вопросы известного в России историка и политолога, профессора РУДН Д.Е. Слизовского. Заслуживает большего внимания для политиков всех постсоветских стран напоминание авторами публикаций того, что в Беловежских соглашениях о создании Содружества Независимых государств (СНГ) была договоренность реформирования СССР на основе сохранения единого внешнеполитического и военно-стратегического пространства СНГ. Обращение к истории подготовки, обсуждения и к процедуре принятия проекта нового Союзного договора дает возможность более достоверно определить основные источники украинского политического кризиса и разработать основы урегулирования такого характера военных конфликтов.

Ключевые слова: Съезд народных депутатов СССР, Съезд народных депутатов России, Верховный Совет России, проект нового Союзного договора, парад суверенитетов, проект Федеративного договора, Всесоюзный референдум о сохранении СССР, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, Беловежские соглашения, Содружество Независимых Государств (СНГ), конституционно-правовые основы распада СССР.

В 2026 году будет 35 лет как ушел с исторической арены Союз Советских Социалистических государств (СССР). Как бы мы с позиций сегодняшнего

времени ни оценивали это событие, всегда будет повод и основание к тому, чтобы вновь и вновь к нему возвращаться. Приближающийся 35-летний срок распада СССР дает мне повод внимательней обратиться к теперь уже переосмысливанию и переоценке важнейших политических событий периода с 1988 по 1993 год. Ранее мной были написаны научные монографии и статьи на эту жгучую тему, высказаны на этот счет соображения и мнения. Сегодня кое-что важное из тех наблюдений и выводов подтверждается. Что-то мной теперь отвергается и серьезно критикуется.

В связи с этим, следует, обязательно, сослаться на работы уже опубликованные мной и другими авторами, по содержанию близкими к этой предметной области [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16. С. 31-41; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23. С. 2001-2011; 24. С. 74-86; 25; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 36; 37]. Отдельное внимание исследователей хочу обратить на материалы научно-практической конференции от 16 мая 2025 года, посвященной 35-летию начала работы первого Съезда народных депутатов РСФСР «Съезд народных депутатов Российской Федерации: уроки истории и перспективы развития российского парламентаризма» [35].

Продолжим научный анализ неудавшейся попытки реформирования Союза ССР. И попробуем ответить на вопрос о том, какова основная причина появления этнополитического сепаратизма и парада суверенитетов бывших автономных республик, входящих в Российскую Федерацию. Для этого вернемся к политико-правовой характеристике проекта нового Союзного договора. При этом следует отметить то, что работу над проектом нового Союзного договора в 1991 году следует разделить на два условных периода, до и после августовского ГКЧП.

Следует отметить, что многим российским депутатам был непонятен сам факт необходимости такого Договора, так как вопросы государственного устройства должны были решаться в рамках Конституции СССР. Хотя все понимали, что одной из важных, а возможно и главных причин, работы Кремлевской администрации над проектом нового Союзного договора в 1990 году стали политические события и сепаратизм в прибалтийских республиках Союза ССР. Идея о разработке нового Союзного договора исходила из Эстонии.

Так, 2 февраля 1990 года в Эстонии на Собрании Народных Депутатов Эстонской ССР принята Декларация по вопросу о независимости Эстонии [26], 15 февраля 1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию по вопросу о государственной независимости Латвии [33], а 13 марта 1990 года Верховный Совет Литовской Республики принял акт о восстановлении независимого Литовского государства [34].

Радикализировался процесс о выходе из Союза СССР в Грузии и Армении. Так, 9 марта 1990 года на Внеочередной сессии Верховного Совета Грузинской ССР было принято постановление «О гарантиях защиты государственного суверенитета Грузии» [1. С. 38-40]. 23 августа 1990 года Верховный Совет Армянской ССР приняла Декларацию «О независимости Армении». Все эти политические решения высших органов государственной власти союзных республик,

а также партийных комитетов КПСС на местах, свидетельствовали о бессилии Кремлевской власти и параличе ее региональных структур государственной безопасности.

12 июня 1990 года на Съезде Народных депутатов РСФСР была также принята Декларация «О государственном суверенитете РСФСР» [См.: 2]. При этом, следует подчеркнуть, что в этой декларации не было никаких прямых правовых норм, связанных с выходом России из состава Союза ССР.

Удивительно, но за эту декларацию проголосовали практически все народные депутаты РСФСР от КПСС. Как мне представляется, такая единодушная поддержка на съезде российской декларации народными депутатами-коммунистами связано было прежде всего с отделением российских коммунистов от всесоюзной партийной системы КПСС и созданием автономной Коммунистической Партии Российской Федерации (КПРФ). Несмотря на исключение меня из рядов КПСС «За практические действия по идейному и организационному расколу КПСС» еще в начале 1990 года, я все же имел достоверную информацию по принимаемым партийным решениям центральных органов КПРФ, так как в составе возглавляемой мной парламентской комиссии Верховного Совета РСФСР были депутаты-секретари обкомов КПСС и члены ЦК КПСС.

Как ни странно, но и со стороны высших органов государственной власти СССР официальных возражений против суверенизации союзных республик никто в то время никто не высказывал. А при обсуждении некоторых спорных норм проекта Союзного договора, связанных с повышением статуса автономных республик, с Б.Н. Ельциным и Р.И. Хасбулатовым я всегда чувствовал отстраненность и нежелание руководителей России обсуждать, как мне казалось, этот жизненно важный для страны документ. Борис Николаевич нервозно и возбужденно начинал себя вести только тогда, когда звонил ему Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев и просил представить по этому проекту предложения Российской Федерации.

Кардинально изменилась ситуация после попытки в СССР государственного переворота и создания ГКЧП в августе 1991 года. В августе 1991 года практически все союзные республики стали объявлять себя независимыми от Союза ССР государствами. В связи с этими событиями требовалась срочная работа по уточнению норм проекта нового Союзного Договора.

Если остановиться на принципах, предложенного проекта нового Союзного договора того времени, где говорилось, что «республики, образующие Союз, сохраняют за собой право на самостоятельное решение всех вопросов своего развития...», то как же трудно будет российскому государству, куда входит 16 автономных республик, преобразованных в Союзные республики СССР, определять единую политику РСФСР в обновленном Союзе» [9. С. 13-14].

Я в те годы в своих выступлениях, к примеру, отмечал: «Возьмем седьмой принцип, касающийся международной деятельности Союза и его субъектов, где сказано, что «республики являются полноправными членами международного сообщества. Они вправе устанавливать непосредственные дипломатические,

консульские, торговые и прочие связи с иностранными государствами...» [9]. Если условно допустить, что все бывшие автономные республики РСФСР воспользуются этим правом самостоятельно, наравне с Российской Федерацией, что из этого получится? Реально здесь даже невозможно ничего прогнозировать.

Слизовский Д.Е. Насколько можно судить из ваших пояснений, совокупность проблематики можно свести к двум аспектам: первый, – это сложность и даже высокая напряженность переговорного процесса по разработке нового Союзного договора, которые проходили в 1991 году в резиденции Ново-Огарево; второй аспект – это заложенные противоречия в содержание проекта нового Союзного договора.

Медведев Н.П. Конечно. И тот и другой аспекты – очевидны. Что касается содержания проекта нового Союзного договора, то различные противоречия имеются буквально в каждой статье этого документа. Конечно, надо заметить, что эти противоречия касаются, прежде всего, Российской Федерации, в связи со сложной структурой ее национально-государственного устройства, в меньшей степени (или косвенно) касаются других союзных республик. Например, та статья, где говорится о членстве в Союзе ССР, задает для Российского государства (РСФСР) почти нерешаемые по существующим Законам и Конституции РСФСР проблемы. Действительно, как же можно исполнить такую норму договора, когда республики (имеется в виду, и автономные республики РСФСР – авт.) – участники договора входят в Союз непосредственно либо в составе других республик, что не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по Союзному договору.

Так, например, в соответствии с нормами проекта договора, если вдруг из 16 республик в составе РСФСР, подписавших Союзный договор, одна из этих автономных республик решит выйти из Союза ССР. Что дальше? Ведь в Российской Федерации процедура выхода республик не была предусмотрена законами РСФСР, нет этого и в Конституции РСФСР, да и, в разрабатываемом Федеративном договоре России это не допускаться.

А в проекте Союзного договора сказано, что «республики-участники договора имеют право свободного выхода из Союза...». Получается, что этим правом может воспользоваться и любая автономная республика РСФСР, как самостоятельный субъект будущего Союза ССР, но тогда изменяются границы Российской Федерации. И опять мы приходим к неясной и непонятной ситуации, т.к. решение вопросов об изменении границ возложено только на Съезд народных депутатов РСФСР и, к тому же, только после соответствующего федерального референдума.

Но, в статье 3 проекта нового Союзного договора предлагается совершенно иная процедура изменения территорий республик Союза ССР: «Границы между республиками могут изменяться только по соглашению между ними» [9. С. 14-15]. Конечно, Россия не могла согласиться с такими нормами проекта нового Союзного договора. Именно процесс подготовки этого противоречивого документа подтолкнул бывшие автономные республики РСФСР к «параду суверенитетов».

Кстати, в пылу этого «парада суверенитетов» некоторые автономные республики России стали ускоренно принимать законы, вносить изменения в свои Конституции и даже готовить референдумы о том, что теперь, якобы, любая республика (например, республика Татарстан) в составе России может стать субъектом международного права.

Помню, как после моей командировки в Татарстан и моего участия на заседании местного парламента, где обсуждался вопрос о проведении такого референдума, я решил доложить о сепаратистских настроениях в этой республике Президенту России Б.Н. Ельцину. Борис Николаевич был в ярости, при мне немедленно связался с Президентом Татарстана Шаймиевым М.Ш. и в грубой форме предупредил лидера этой республики, что он находится под уголовным преследованием.

Но, в последующем Президент Татарстана, даже после приглашения Б.Н. Ельцина в Кремль, отказался от участия в подписании Федеративного договора и даже не прибыл в Кремль, проигнорировав приглашение Президента России. А потом все же в Татарстане провели референдум о международной субъектности республики. И Конституционный суд России вынужден был принять решения о неправомерности итогов татарского референдума. После этого сепаратистские действия в Татарстане несколько утихли.

И такие автономные и, не вписывающиеся в российские конституционно-правовые нормы, решения принимались не только в Татарстане. Так, в Республике Башкортостан Президент этой республики Муртаза Рахимов сделал попытку учредить автономную от России правоохранительную систему и хотел назначить своего Генерального прокурора Республики. Узнав об этом Борис Николаевич Ельцин срочно командировал меня и первого заместителя Генерального прокурора Землянушина И.С. в Республику Башкортостан, чтобы разобраться с неправомерными действиями Президента этой национальной Республики.

Были случаи, когда демонстративно руководители национальных республик не выполняли Указы Президента России. Так, после назначения Борисом Николаевичем Ельциным в Кабардино-Балкарскую республику Представителем Президента России Ахметова А.Н., бывшего Народного депутата России от этой республики, первый Президент Кабардино-Балкарской Республики Коков В.М. заявил Кремлевской администрации, что «для Представителя Президента России в Кабардино-Балкарии не найдется рабочего места». И Представитель Президента России Ахметов А.Н. не смог приступить к своим обязанностям. Указ Президента России так и остался не исполненным.

Все эти абсурдные примеры из политических отношений органов власти Российской Федерации и органов власти национальных республик в начале 90-х годов двадцатого века говорят о динамичном превращении полной автономизации тех лет к прямому политическому сепаратизму. И первопричиной этого парада суверенитетов российских автономий были законы СССР о повышении

политико-правового статуса автономных республик и проект нового Союзного Договора.

Первостепенной задачей руководства России заключалась в том, чтобы «обуздать» эти процессы. Одним из первых и важных, а может и главных, документов по правовому урегулированию, развивающегося этнополитического сепаратизма, конечно, стала, принятая 12 июня 1990 года Декларация «О государственном суверенитете РСФСР», следующими документами по четкой регламентации отношений всех субъектов России должен был стать Федеративный Договор. Но, для составления текста Федеративного Договора нужно было внести поправки в новый проект Союзного Договора в соответствии с действующими нормами Конституции РСФСР. И эта задача становилась трудно решаемой.

В те годы я в своих выступлениях и научных изданиях, как говорят по долгу службы, отмечал, что: «Совершенно запутанными, на мой взгляд, являются некоторые полномочия Союза ССР и союзных республик. Если допустить, предложенные в статье 5 проекта Союзного договора эти совместные предметы ведения и полномочий, то (Союзный Центр) как бы превращается в 16-ю союзную республику.

Такое толкование совместных полномочий вызовет «войну законов» Союза и республик-участников договора. На сегодня неприемлемым для Российской Федерации, если мы хотим сохранить РСФСР как единое государство, является и пункт статьи 10, где говорится, что «Законы республики обладают верховенством на ее территории по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза».

В то время я считал что «пока этот вопрос не будет решен в Российском Федеративном договоре, подписываться под этой статьей просто нельзя, т.к. это противоречит действующей российской Конституции и разрушает все вертикальные связи государственной власти в РСФСР» [9. С. 5].

Спорным, на мой взгляд, оставался вопрос о новой Конституции Союза ССР. К тому же, тогда нередко даже озвучивались такие мнения, что на уровне Союза достаточно иметь Союзный договор и можно обойтись без Конституции СССР. Я считал, что необходимо сначала принять новую Конституцию СССР и только потом принимать другие правовые акты, соответствующие конституционным нормам. К сожалению, в Кремле законодательный процесс союзного государства направляли по другому пути.

В проекте же договора предложена была специальная статья 9 «О Конституции Союза ССР». Правда, не совсем понятным оставался вопрос, кто будет принимать новую Конституцию СССР, т.к. в проекте нового Союзного договора вводился понятие совершенно нового государственного института «съезда представителей государств-участников договора».

Состав этого нового съезда и его полномочия требовали отдельной «расшифровки» и толкования, так как ранее такие полномочия имел только всенародно избранный Съезд народных депутатов СССР.

Но, самые большие споры тогда шли вокруг статьи 12 документа, где говорилось о статусе и полномочиях Верховного Совета Союза ССР. Принципиальное отличие предложений в проекте были в том, что Палата Национальностей Союза ССР заменялась Советом Республик Союза ССР. И эта новая палата становилась верхней палатой Верховного Совета СССР, которая должна была формироваться из равного числа представителей, избираемых в Республиках Союза СССР, непосредственно входящих в Союз. Возражения союзных республик сводились здесь к тому, что РСФСР вместе со своими бывшими автономными республиками в таком случае имел бы 17 голосов, а не 1, как все другие союзные республики. Но при этом, конечно, несколько ущемлялись права бывших автономных республик, которые имели по действующей Конституции определенное квотное представительство в Совете Национальностей Верховного Совета СССР.

Вызывали неопределенность и «Заключительные положения» проекта нового Союзного договора. И в первую очередь, речь шла о статье 25, где говорилось, что «настоящий договор имеет приложения, в которых изложены процедуры, механизм, сроки реализации статей договора». Но при этом было сказано, что их перечень и сроки подготовки согласовываются участниками договора. Тем самым как бы допускалось, что эти основополагающие документы могут быть подготовлены после подписания Союзного договора. На наш взгляд, смещение этих сроков тоже было недопустимо. Все приложения должны были прилагаться к Союзному договору как обязательные атрибуты.

Слизовский Д.Е. Николай Павлович! Ваши детальные разъяснения и объяснения проблематики политического процесса и характера обсуждения проекта Договора ни с чем нельзя сравнить. И это всякому непредвзятому исследователю понятно, поскольку Вы были не только соучастником, но и прямым свидетелем тех судьбоносных для России событий и процессов. Не скрою, был увлечен и удивлен тем, как Вы интерпретировали и объясняли смыслы и суть происходящего. Что еще больше достойно удивления, так это открывающаяся возможность после ваших рассуждений, расширить круг и перечень допущений в объяснении смежных тем, проблем и вопросов. Например, в голову приходит мысль, что если бы между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным был диалог, ведущий не к конфронтации перераспределения власти от одного к другому, а к концентрации воли и усилий по разработке продуманной стратегии перехода к новому типу государства. И тогда бы вышедшие к исполнению проекты договоров стали рабочими договорами без тех противоречий, в которых они потеряли свою созидательную роль и значение. Мало, кажется, внимания еще уделяется тому, какая из пятнадцати республик СССР могла быть и какая была образцом для подражания или высокого доверия к себе со стороны всех остальных. И в какой мере и с какой степенью доверия относились к тому, что инициировала и что проводила в жизнь РСФСР, потом РФ, взяв на себя роль быть наследником СССР. Можно ли хотя бы теоретически предположить, что лидеры и властные элиты большинства республик с большим подозрением относились к Б.Н. Ельцину, чем к М.С. Горбачеву. И причина эта в личностных особенностях того и другого. Их

опасения, что Б.Н. Ельцин станет президентом обновленного Союза, – это очевидность и данность того времени и той обстановки. И это одна из возможных причин, почему проект обновления СССР в ССГ провалился.

Медведев Н.П. Заданные и поставленные Вами вопросы – имеют право на существование и быть в поле зрения серьезных научных исследований. Но их обсуждение требует отдельного разговора. Кстати, такие вопросы нередко обсуждались в кулуарах российского парламента после поражения августовского ГКЧП (19–21 августа 1991 г.) и в кулуарах вновь созданного Совета Республик Союза ССР. Сразу после Съезда народных депутатов СССР, утвердившего новую верхнюю палату – Совет Республик СССР (в место Совета Национальностей Верховного Совета СССР) Верховный Совет Российской Федерации принял решение о включении в состав российской делегации, состоящей из десяти народных депутатов России, для работы в Совете Республик СССР и меня, как Председателя парламентской комиссии по национально-государственному устройству и межнациональным отношениям. Совет Республик СССР функционировал вплоть до распада СССР.

В заключении еще раз подчеркну следующее: во-первых, исследователям на будущее следует более детальной проработать причины и основания политического игнорирования результатов мартовского 1991 года Всесоюзного референдума по сохранению СССР; во-вторых, следует с большим вниманием учитывать соответствие Конституции СССР правовых документов по выходу Союзных республик из состава союзного государства и процедуры провозглашения полной независимости бывших республик Союза ССР; в-третьих, заслуживает большего внимания и проработки вопроса о Беловежских соглашениях, где при создании Содружества Независимых государств (СНГ) была в тексте норма и четкая договоренность реформирования СССР только на основе сохранения единого внешнеполитического и военно-стратегического пространства СНГ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. Тб. 1990. № 3.
2. Декларация Съезда народных депутатов РСФСР от 12.06.1990 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики // Ведомости СНГ и ВС РСФСР. 1990. № 2. Ст. 22.
3. **Демидов А.В.** Некоторые аспекты внешней политики России в период царствований первых русских царей династии Романовых // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 8.
4. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
5. **Каргин Е.А.** Государство-цивилизация как проявление множественных модерностей // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 9.

6. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
7. **Малиш М.А.** Исторические аспекты формирования Российской государственности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 1.
8. **Медведев Н.П.** Национальное самоопределение или «этнические чистки»? М., 1994.
9. **Медведев Н.П.** Становление федерализма в России. М., 1995.
10. **Медведев Н.П.** «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1977.
11. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Политическая история 90-х. Штрихи к политическому портрету Б.Н. Ельцина // Вопросы политологии. 2025. № 4.
12. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. Первый Съезд народных депутатов РСФСР // Вопросы политологии. 2025. № 5.
13. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. Президиум Верховного Совета РСФСР и парламентские комиссии // Вопросы политологии. 2025. № 6.
14. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. СССР и проект нового Союзного договора. Часть первая // Вопросы политологии. 2025. № 10.
15. **Медведев Н.П.** Мои рабочие встречи с Б.Н. Ельциным. Штрихи к портрету. СССР и проект нового Союзного договора. Часть вторая // Вопросы политологии. 2025. № 11.
16. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
17. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
18. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
19. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национально-региональное строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).
20. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Глебов В.А.** Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).

21. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х: реформа государственного устройства современной России. Часть 1 // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 3.
22. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х: реформа государственного устройства современной России. Часть 2 // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 4.
23. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 11 (64).
24. **Миллер А.И.** Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6.
25. **Мурадян Л.О.** Итоги «парада суверенитетов» и ратификация Верховным Советом России Беловежских соглашений // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
26. Политика. Таллин. 1990. № 3.
27. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.
28. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 1) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
29. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть 2) // Вопросы политологии. 2025. № 1.
30. **Слизовский Д.Е.** Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).
31. **Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** К вопросу о политической истории 90-х // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2025. № 2.
32. **Смирнова Ю.В.** Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 9.
33. Советская Латвия. 1990. 16 февраля.
34. Советская Литва. 1990. 13 марта.
35. Съезд народных депутатов Российской Федерации: уроки истории и перспективы развития российского парламентаризма (к 35-летию начала работы первого Съезда народных депутатов РСФСР): сборник материалов научно-практической конференции, г. Москва, 16 мая 2025 г. / отв. ред. О.Г. Румянцев, И.Г. Дудко. М., 2025. 160 с.
36. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
37. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Science, Professor,
Chairman of the Commission of the Council of Nationalities
of the Supreme Soviet of the Russian Federation on National-State Structure
and Interethnic Relations, People's Deputy of Russia (1990-1993),
Member of the Council of the Republics of the Supreme
Soviet of the USSR from Russia (1991),
Moscow, Russia

MY WORKING MEETINGS WITH B.N. YELTSIN. STROKES TOWARD A PORTRAIT. THE USSR, THE DRAFT NEW UNION TREATY, AND THE «PARADE OF SOVEREIGNTIES». PART THREE

This review article is a continuation of materials published in previous issues of the journal «Problems of Political Science» and an addition to the archive of analytical materials from my working meetings with B.N. Yeltsin. The substantive section is an analytical review of scientific publications from journals listed by the Higher Attestation Commission (HAC) of the Nauka Segodnya publishing house, drawn from my personal experience as Chairman of the Parliamentary Commission on National-State Structure and Interethnic Relations of the Council of Nationalities of the Supreme Soviet of Russia. The analysis centers on the political tensions surrounding the preparation of draft state reforms for the USSR. My dialogue and responses to questions from D.E. Slizovsky, a renowned Russian historian and political scientist and professor at RUDN University, add further depth to the debate and analysis. The authors' reminder that the Belovezh Accords establishing the Commonwealth of Independent States (CIS) agreed to reform the USSR on the basis of maintaining a unified foreign policy and military-strategic space for the CIS deserves greater attention for politicians in all post-Soviet countries. An examination of the history of the preparation, discussion, and adoption of the draft of the new Union Treaty makes it possible to more accurately identify the main sources of the Ukrainian political crisis and develop a framework for resolving this type of military conflict.

Key words: Congress of People's Deputies of the USSR, Congress of People's Deputies of Russia, Supreme Soviet of Russia, draft of the new Union Treaty, parade of sovereignties, draft of the Federal Treaty, All-Union referendum on the preservation of the USSR, M.S. Gorbachev, B.N. Yeltsin, Belovezh Accords, Commonwealth of Independent States (CIS), constitutional and legal basis for the collapse of the USSR.